

7. Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. 1998. № 3/4. С. 171—182.
8. Манхейм К. Идеология и утопия // Манхейм К. Диагноз нашего времени. М. : Юрист, 1994. С. 52—95.
9. Миллетт К. Теория сексуальной политики // Основы гендерных исследований : хрестоматия к курсу. М. : МЦГИ : МВШСЭН : МФФ, 2001. С. 34—46.
10. Романчук Л. Утопии и антиутопии: их прошлое и будущее // Порог. 2003. № 2. С. 49—53.
11. Францов Г. П. Исторические пути социальной мысли. М. : Прогресс, 1965. 272 с.
12. Элиот П., Менделл Н. Теории феминизма // Основы гендерных исследований : хрестоматия к курсу. М. : МЦГИ : МВШСЭН : МФФ, 2001. С. 47—63.

ББК 60.51(4Гем)6+60.542.2

Д. А. Шпилев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЛЕКСНОГО ГЕНДЕРНОГО ПОДХОДА В СОВРЕМЕННОЙ НЕМЕЦКОЙ СОЦИОЛОГИИ

Концепция gender mainstreaming — суть и задачи. Gender mainstreaming (GM) — комплексный гендерный подход, принимающий во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности; означает необходимость включения критериев гендерного равенства во всю систему организации современного общества. Целью GM является производство структурных изменений, устраняющих гендерное неравенство и обеспечивающих равноправие полов в личной, общественной и профессиональной жизни. Несмотря на то что концепция GM берет свое начало в различных стратегиях по обеспечению равноправия женщин, она не ограничивается только и исключительно желанием устранить структурные предпосылки, ущемляющие интересы женщин. Концепция имеет своей целью демонтаж общественных барьеров для обоих полов. Для этого недостаточно сделать соответствующие распоряжения и принять правильные законы. Необходимо, чтобы стратегия GM применялась автоматически, регулярно и эффективно. Политики всех стран — членов ЕС должны следовать основным принципам данной концепции при принятии всех мер и решений [5, с. 54].

Этапы формирования концепции. Немецкие социологи подчеркивают, что идея GM с момента своего провозглашения очень быстро и динамично охватывает самые разнообразные стороны жизни общества. В этой связи несомненный интерес представляют собой этапы ее формирования [2, с. 59—60]:

© Шпилев Д. А., 2013

— 1985 г. Найроби, Третья Всемирная конференция под эгидой ООН, посвященная проблемам женщин. На этой конференции впервые на международном уровне была провозглашена идея ГМ, а также автономии и равноправия женщин;

— 1995 г. Пекин, Четвертая Всемирная конференция под эгидой ООН, посвященная проблемам женщин. По итогам этой конференции государства — члены ООН взяли на себя обязательство применять концепцию ГМ в своей национальной политике (189 стран подписали Пекинскую декларацию о равноправии мужчин и женщин);

— 1996 г. Заявление Европейской комиссии о включении положения о равноправии мужчин и женщин во все политические концепции и мероприятия ЕС;

— 1997 г. Решение Европейского парламента о необходимости принятия странами — членами ЕС мер в духе концепции ГМ как в политической жизни, так и на локальном, региональном и национальном уровнях. Международная рабочая группа по вопросам гендерного равноправия опубликовала стратегию действий с перечислением всех необходимых мероприятий;

— 1997 г. Назначение Европейской комиссией первых 29 уполномоченных по вопросам гендерного равноправия, чьей задачей являлась разработка необходимых мер для непосредственного воплощения в жизнь концепции ГМ на всех уровнях;

— 1998 г. Провозглашение ЕС гендерного равноправия в качестве одного из четырех столпов европейской политики занятости;

— 1999 г. Ратификация Амстердамского соглашения между странами — членами ЕС о соблюдении гендерного равноправия на законодательном уровне. Таким образом, следование концепции ГМ на политическом уровне стало обязательным для всех стран — членов ЕС;

— 2000 г. Объявление Федеральным министерством по делам семьи, пожилых людей, женщин и молодежи ФРГ концепции ГМ основным принципом своей работы;

— 2001 г. Распространение ГМ в качестве основного принципа организации работы с детьми и подростками в Германии.

Условия, необходимые для успешной работы ГМ. Немецкие социологи отмечают, что простое механическое следование неким принципам не означает решения весьма сложной и комплексной проблемы обеспечения реального гендерного равенства. Методология ГМ будет успешно работать только при выполнении определенных политических, организационных и организационно-правовых условий.

Политические условия состоят в том, что руководство всей страны и каждого отдельного региона на политическом уровне обязуется при принятии всех своих решений и проведении мероприятий следовать принципам концепции ГМ, а также нести строгую ответственность за их несоблюдение.

Организационные условия являются более развернутыми и включают в себя по меньшей мере пять пунктов:

— для реализации основных принципов концепции ГМ должны быть выделены все необходимые кадровые и финансовые ресурсы;

— при планировании, принятии и исполнении бюджетов всех уровней должны учитываться принципы ГМ;

— персонал на всех уровнях должен быть хорошо подготовлен к реализации принципов ГМ в своей повседневной работе;

— должен быть разработан и подготовлен инструментарий, которым могут пользоваться специалисты различных департаментов и организаций (например, детских и подростковых центров) для реализации принципов ГМ в своей повседневной работе;

— все шаги по реализации концепции ГМ контролируются и оцениваются экспертами.

Организационно-правовые условия проявляются в двух аспектах. Во-первых, политики и чиновники различных уровней должны получить всеобъемлющую подготовку и нормативно-правовую базу для реализации концепции ГМ. Во-вторых, язык всех официальных документов должен отражать следование принципу гендерного равноправия (например, при обращении) [2, с. 60—61].

Рассмотрим применение ГМ в Германии на примере двух отраслевых социологий — социологии города и социологии молодежи.

Гендерная проблематика в немецкой социологии города. Обсуждение гендерной проблематики в контексте социологии города начинается с 1980-х гг. На фоне исследования и описания женских движений и гражданских инициатив в немецкой социологической литературе возникает серьезная критика неравномерного распределения властных полномочий между мужчинами и женщинами, заходит разговор о дискриминации интересов и потребностей женщин в таких сферах, как городское планирование, транспортное сообщение, а также в сфере регионального планирования. С этого момента тематика гендерных исследований и исследований женских движений надежно закрепились в немецких университетах. С появлением политической инициативы ГМ в середине 1990-х гг. перспективы гендерных исследований в немецкой социологии города стали еще более широкими. В частности, при всех видах социального планирования и принятия решений органами власти стало необходимым с помощью нисходящего анализа исследовать и исключать дискриминационное воздействие соответствующих нормативных актов и распоряжений на мужчин и женщин.

В начале нового столетия для проектировщиков всех видов открылось новое, специфическое поле деятельности, появилась возможность социального конструирования как гендерно-нейтральных, так и гендерно-специфических мест. Один из ведущих специалистов в данной сфере — Марианна Роденштейн — приводит в своем исследовании в качестве примера подобного проектирования планирование детских учреждений в пригородных новостройках для матерей, вынужденных каждый день ездить в город на работу (*Berufspendlerin*). Это обстоятельство свидетельствует не только об изменениях в модели ролевого поведения самих работающих женщин, но и о потенциальном влиянии этого поведения на коренных жителей, сохранивших в деревнях представление о традиционном распределении обязанностей между мужчиной и женщиной.

Исходным пунктом для критики городского пространства со стороны феминисток является следующий тезис: все виды пространства в современном обществе отражают половое неравенство. Последние двадцать пять лет феминистки говорили о том, что в организации структуры городского пространства находит свое выражение сексуальное насилие над женщинами со стороны мужчин [8].

Как пишет М. Роденштейн, господство мужчин выражается не только в их непосредственном общении с женщинами, но и в оформлении материального мира, в котором они живут. Например, в оформлении квартиры или любого другого жилого пространства женщина выключена из общественной жизни, сконцентрирована на домашнем хозяйстве и настроена «на тихое счастье». Все это является результатом насильственного разделения обязанностей между полами. Однако в настоящее время женское движение начинает «проникать» в архитектуру и в процессы планирования, в центр феминистического анализа помещается традиционное разделение труда между мужчинами и женщинами, а также репродуктивная функция женщин [8].

Ярким примером подобного подхода является исследование архитектурных и пространственных особенностей Потсдамской площади в Берлине (Potsdamer Platz) с гендерной точки зрения. Один из авторов — Габриэле Шамбах — в своей работе даже говорит об «окаменелом выражении господства мужчин над женщинами». С точки зрения сторонников подобного подхода, такая категория, как пол или гендер, должна стать в современном обществе основным принципом организации и упорядочивания жизни, а также организации социального пространства [9].

Что касается непосредственно самого GM, то с недавнего времени комплексный подход к гендерному равенству является в Германии официально заявленной целью федерального правительства. Прежде всего речь идет о необходимости коренных изменений в сфере жилищной политики. Однако этим изменениям должны предшествовать серьезные исследования, в рамках которых необходимо выяснить, как те или иные решения в сфере жилищной политики будут отражаться на взаимоотношениях полов. При реализации жилищного и городского строительства следует учитывать различные интересы и потребности мужчин и женщин.

Нужно отметить, что, с одной стороны, научное сообщество Германии достаточно доброжелательно отнеслось к появлению гендерной проблематики в социологии города и даже стало рассматривать этот аспект как составную часть концепции социально-экологической трансформации городского пространства. С другой стороны, в настоящее время отсутствует полная ясность в отношении того, как ученым, чиновникам и общественности следует думать, действовать и взаимодействовать в рамках данной концепции, т. е. при операционализации гендерного аспекта у большинства акторов возникают серьезные трудности.

Например, преподаватель Эльке Зейтц дала своим ученикам в архитектурном институте следующее задание: студентки должны были спроектировать мужскую комнату, а студенты — женскую. Всего за три недели нужно было разработать проект и представить готовую модель помещения. При этом выяснилось, что представителям молодого поколения очень сложно представить себе типично женскую или типично мужскую модель поведения, а затем воплотить ее в пространстве. Все студенческие проекты в основном опирались на образцы, растиражированные посредством СМИ и в игрушках (Джеймс Бонд, Барби и др.), и имели мало общего с реальной жизнью мужчин и женщин. В предложенных студентами моделях речь шла о жилом пространстве, пригодном для одиночек, так называемых синглов, не обремененных ежедневными

домашними обязанностями (например, воспитание детей) или для пожилых людей. Таким образом, выяснилось, что студенческая жизнь не предполагает специфической гендерной организации повседневности. Половая дифференциация повседневной жизни происходит у большинства людей на более поздних этапах биографии, когда начинается профессиональная деятельность и семейная жизнь [10].

В самом ближайшем будущем можно предположить появление в немецкой социологии города темы организации городского пространства для сексуальных меньшинств. Связано это предположение с тем обстоятельством, что в 2005 г. на немецком языке впервые были изданы тексты англо-американской дискуссии о сложной взаимосвязи между сексуальностью, сексуальной самоидентификацией и организацией городского пространства, вызвавшие значительный интерес в самых широких слоях немецкоязычной аудитории [7].

Проблема нарушения принципов гендерного равноправия в молодежной среде. Немецкие социологи отмечают наличие многочисленных случаев фактического нарушения гендерного равноправия среди молодежи. Это подтверждают в том числе и статистические параметры. Например, по данным Федерального ведомства по статистике, девушки, как правило, оканчивают школу с лучшими показателями, чем юноши. И речь идет не просто о более высоких оценках: аттестат зрелости получает каждая третья девушка и каждый пятый юноша. Это означает, что около 23 % юношей и 15 % девушек не завершают должным образом обучение в средней школе. При этом шансы на продолжение образования зависят в каждой гендерной группе прежде всего от принадлежности к определенному социальному слою, а также от национальной или этнической принадлежности. Юноши из семей иммигрантов, а также те, чьи родители не получили высшего образования, имеют очень слабые шансы на продолжение своего обучения [6].

При выборе вуза и соответственно дальнейшей профессии гендерные различия еще больше усиливаются. В первую очередь это относится к профессиям, требующим низшей или средней профессиональной подготовки. Более 50 % девушек выбирают только около 10 из 350 возможных направлений профессиональной подготовки. Обычно это профессии, связанные со сферой услуг и имеющие минимальные перспективы карьерного роста и возможности заработка: продавца, фельдшера, парикмахера. Юноши, имеющие значительно более широкие возможности для выбора, как правило, предпочитают ремесленно-технические профессии. Причины такого поведения кроются прежде всего в гендерных стереотипах, усвоенных молодежью. Несмотря на то что количество юношей и девушек, обучающихся в вузах, практически одинаково, выбор предметов тоже имеет определенную гендерную специфику: девушки предпочитают языки, педагогику, психологию, юриспруденцию и бухгалтер. Юноши, в свою очередь, выбирают в основном естественно-научные и технические дисциплины.

Подобный выбор профессии имеет в дальнейшем влияние на возможности трудоустройства, заработка, профессиональный рост и общественный престиж. Девушки рассматривают свою профессиональную деятельность преимущественно как возможность дополнительного заработка. Они готовы ограничить, временно прервать или вообще прекратить свою трудовую деятельность

ради семьи и детей. В результате женщины могут лишиться экономической независимости, оказаться в бедности, получить ограниченное пенсионное обеспечение в старости, а также существенно снизить уровень доходов всей семьи. Вместо этого они получают роль домохозяйки, хранительницы семейного очага и воспитательницы своих детей.

Молодые мужчины не в пример реже рассматривают возможность ограничить свою профессиональную деятельность ради семейных интересов. Наоборот, если дети растут в полной семье, мужчины начинают проводить на работе значительно больше времени. Это приводит к тому, что если мужчина ставит на первое место в своей жизни профессиональные и карьерные интересы, то время, проводимое им с семьей, заметно сокращается. Поэтому работа с неполным рабочим днем в общественном сознании по-прежнему остается прерогативой женщин. Такая ситуация приводит к неравноправной оценке жизненных миров мужчин и женщин, основанной на стереотипических представлениях о типично мужском и женском поведении. Поэтому принципы ГМ призваны обеспечить фактическое равноправие мужчин и женщин, а также поддерживать подростков, находящихся в различных жизненных ситуациях [1].

Кроме того, у подростков обоих полов наблюдается значительное различие в отношении к своему здоровью. Юноши стараются не показывать симптомы болезней, они вытесняют из своего сознания все связанные с болезнью страхи. При этом юноши чаще занимаются экстремальными видами спорта и употребляют стимулирующие средства. У девушек же из-за стремления соответствовать образцам красоты, навязываемым СМИ, наблюдается нарушение бережного отношения к своему телу и склонность к диетам, вредным для здоровья. Девушки чаще, чем юноши, становятся жертвами сексуального насилия с соответствующими соматическими и психологическими последствиями [3].

Важные гендерные различия проявляются также при рассмотрении склонности к различным видам зависимости. Девушки употребляют алкоголь и курят меньше, чем юноши, однако у них чаще возникает медикаментозная зависимость и нарушение аппетита. Интересно, что в последнее время у юношей тоже появляются подобные проблемы. На 10—12 девушек, страдающих истощением, приходится один юноша. Поэтому врачи специализированных клиник считают, что истощение является заболеванием девушек. Тем не менее лечить юношей гораздо сложнее, т. к. они значительно позже обращаются за медицинской помощью. Интересно, что родители и учителя практически сразу замечают признаки истощения у девочек, а худоба юношей, как правило, первоначально связывается с особенностями развития. Следование принципам ГМ в данном случае означает, что необходимо разработать отдельную стратегию борьбы с истощением у юношей [2, с. 63—65].

Гендерные различия проявляются и при занятиях спортом. Девушки и женщины предпочитают преимущественно массовые и оздоровительные виды спорта, такие как гимнастика, верховая езда, теннис и танцы, юноши и мужчины выбирают командные и соревновательные виды спорта, а именно футбол, гандбол, баскетбол, легкую атлетику и др.

Однако исследования последнего времени показывают, что склонность к тому или иному виду спорта зависит не только от гендерных особенностей, но

и в значительной мере от уровня оснащенности спортивных учреждений, а также от тренировочных методик. Например, при выборе видов спорта при адекватном тренерском подходе девушки с большим удовольствием занимаются традиционными юношескими видами спорта, в частности баскетболом.

Вопросы, связанные с полом, долгое время ассоциировались в общественном сознании исключительно с женскими проблемами. Только с появлением ГМ на политическом и административном уровне начинается постепенное понимание того, что учет гендерных особенностей является основной задачей педагогов и работников детских и юношеских центров.

Следует также отметить, что до сих пор не сложились однозначные критерии и даже нередко понимание того, что означает применение принципов ГМ в конкретной практической работе с детьми и трудновоспитуемыми подростками. К этому вопросу существуют различные подходы, которые в настоящее время активно обсуждаются. Например, следует ли руководствоваться принципом унисекса (unisex), чтобы не дискриминировать ни один из полов, или все-таки необходимо разрабатывать отдельные подходы для юношей и девушек. В немецкой социологической литературе подобный спор получил название «равенство или различие» (Gleichheit oder Differenz). В любом случае для сотрудников детских и юношеских учреждений крайне важно, чтобы критерии применения стратегии ГМ разрабатывали не управленцы, политики или ученые, т. е. крайне далекие от практической работы люди, а специалисты, располагающие своим собственным опытом ежедневной работы с детьми и подростками. Только в этом случае концепция ГМ сможет внести важный вклад в повышение качества работы подобных учреждений [2, с. 65].

Общеизвестно, что большинство сотрудников, работающих в различных учреждениях с детьми и подростками, — женщины, и это нередко расценивается социологами в качестве существенной проблемы. До сих пор нет точных данных о том, с какими последствиями для детей связано доминирование женщин-педагогов (воспитателей) в их повседневной жизни. При этом последние исследования немецких социологов говорят о том, что наибольшие проблемы это создает для юношей. Одно известно точно: в большинстве детских и юношеских учреждений, как при организации повседневной работы, так и при оценке поведения юношей и девушек (мальчиков и девочек), действует значительное количество стереотипов.

Как правило, образовательные и воспитательные учреждения представляют собой так называемое женское царство (weiblicher Raum), в котором женщины воплощают свои представления об эстетике и уюте. Это заметно по цветовой гамме, убранству окон и стен, большому количеству уютных и укромных мест, а также по хорошо обставленным помещениям для творческой работы воспитанников и учеников. Помещение же со станками, если оно вообще имеется, располагается в подвале и т. п. Воспитательницы заходят туда крайне редко. Мальчики воспринимаются ими скорее как помеха, занимающая место и создающая шум и пыль. Все это означает, что проводимые мероприятия (обучающие, лечебные и терапевтические) в основном ограничиваются типично женскими играми и занятиями, замкнутыми на компетенции и возможности девочек.

С другой стороны, в детских садах и других дошкольных учреждениях больше времени уделяется все-таки мальчикам. Частично из-за того, что их поведение более агрессивно и требует повышенного внимания. Девочки чаще рассматриваются как помощницы, кроме того, с ними легче справиться. Если же девочки проявляют агрессивность и напористость, то их поведение получает, как правило, более негативную оценку со стороны взрослых, чем девиантное поведение мальчиков. Воспитатели выполняют задачу по предупреждению применения силы в мальчишеской среде. Этот процесс уже неплохо систематизирован. Однако до сих пор не существует до конца продуманных подходов к процессу социализации девочек, а также планомерной и последовательной работы с ними. Задача ГМ в данном случае заключается в том, чтобы предотвратить возникновение ситуации, в которой девочки совсем пропадают из поля зрения воспитателей и педагогов, а весь интерес направлен на ребят. Необходимо учитывать потребности и особенности социализации обоих полов.

Реализация концепции ГМ в детских и юношеских учреждениях также означает планомерное увеличение количества высококвалифицированных сотрудников-мужчин, работающих в этих организациях (это могут быть как практиканты, так и контрактники). Подобная мера поможет восстановить традиционный гендерный баланс: мужчины с мальчиками мастерят, женщины с девочками занимаются шитьем, мужчины организуют футбольный турнир, женщины заботятся о еде и напитках. При этом решающее значение будет иметь осознанное распределение между мужским и женским персоналом гендерно-типических форм и манер поведения.

Кроме того, у многих сотрудниц детских дошкольных учреждений высокая профессиональная квалификация подвергается значительному воздействию со стороны существующего в сознании представления о естественном, интуитивном материнстве, что приводит к гипертрофированному стремлению к сочувствию, гармонии, уклонению от конфликтов и публичных споров. В рамках применения концепции ГМ предполагается проведение курсов повышения квалификации и командных тренингов для женского персонала, призванных помочь решить эту проблему.

Кроме того, многим женщинам-педагогам кажется, что они плохо понимают мальчиков, — это вызывает чувство неуверенности, негативно сказывающееся на результатах работы. Педагоги-мужчины, в свою очередь, очень часто не имеют достаточного представления об особенностях развития девочек. Применение концепции ГМ призвано скорректировать данную ситуацию [2, с. 65—67].

Библиографический список

1. Егорова Н. Ю., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная немецкая социология : (обзор). Исследования проблем семьи. Н. Новгород : НИСОЦ, 2011. 84 с.
2. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная немецкая социология : (обзор). Демографическая политика ФРГ: иммигранты и молодежь. Н. Новгород : НИСОЦ, 2011. 88 с.
3. Иудин А. А., Шпилев Д. А. Современная немецкая социология : (обзор). Исследования в области здравоохранения. Н. Новгород : НИСОЦ, 2010. 58 с.

4. *Иудин А. А., Шпилев Д. А.* Современная немецкая социология : (обзор). Образование в современной Германии. Н. Новгород : НИСОЦ, 2010. 62 с.
5. *Иудин А. А., Шпилев Д. А.* Современная немецкая социология : (обзор). Проблемы развития города. Н. Новгород : НИСОЦ, 2010. 58 с.
6. *Cremers M.* Neue Wege für Jungs : ein geschlechterbezogener Blick auf die Situation von Jungen im Übergang Schule-Beruf. Berlin, 2006 ; Bildung in Deutschland : ein indikatorengestützter Bericht mit einer Analyse zu Bildung und Migration : (im Auftrag der Ständigen Konferenz der Kultusminister der Länder in der Bundesrepublik Deutschland und des Bundesministeriums für Bildung und Forschung). Bielefeld, 2006. URL: <http://www.bildungsbericht.de/daten/gesamtbericht.pdf> (дата обращения: 26.07.2011).
7. *Outside: die Politik queerer Räume / M. Haase, M. Siegel, M. Wunsch (Hrsg.).* Berlin : b_books, 2005. 314 S.
8. *Rodenstein M.* Von baulich-räumlicher Herrschaft zur Analyse von «Gendered Spaces» : zum Wandel der Frauen- und Geschlechterforschung in der Planung // Die Hälfte des Horsaals : Frauen in Hochschule, Wissenschaft und Technik / A. Spellerberg (Hrsg.). Berlin : Ed. Sigma, 2005. S. 161—181.
9. *Schambach G.* Genderaspekte in der Planung des Potsdamer Platzes in Berlin // Schau-stelle Gender : aktuelle Beiträge sozialwissenschaftlicher Geschlechterforschung / P. Doge, K. Kassner, G. Schambach (Hrsg.). Bielefeld : Kleine, 2004. S. 172—190.
10. *Seitz E.* Ein Stegreifentwurf im Rahmen der Genderforschung in der Architektur : Studentinnen entwerfen Herrenzimmer, Studenten entwerfen Damenzimmer // Die Hälfte des Horsaals : Frauen in Hochschule, Wissenschaft und Technik / A. Spellerberg (Hrsg.). Berlin : Ed. Sigma, 2005. S. 183—199.

ББК 60.542.2

О. А. Полюшкевич

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА И ПЕРСПЕКТИВЫ КОНСОЛИДАЦИИ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Важными характеристиками развития страны, наряду с общеэкономическими и социально-демографическими показателями, являются ее политико-правовая система, наличие элементов развитого гражданского общества, уровень политико-правовой и гражданской культуры населения, *социальное самочувствие* граждан, социальная защищенность и т. п. В последние два десятилетия среди социологов (П. Бурдье, Дж. Коулман) и политологов (Ф. Фукуяма), характеризующих уровень развитости гражданского общества и качество демократии, стало своего рода хорошим тоном говорить о разного рода «капиталах» — *социальном, культурном, образовательном* и иных.

© Полюшкевич О. А., 2013

Статья подготовлена при поддержке гранта Президента МК-480.2013.6 «Эмпатия в конструировании социальной идентичности: гендерный аспект».